

Глава 2

Первичное и вторичное действие

Врач должен уметь воспринимать информацию, быть рассудительным, беспристрастным, терпеливым... добрым и нежным, как агнец, готовым к добросовестной работе.

Дж. Т. Кейт

Столкновения с жизненной силой

Чтобы продолжить описание гомеопатического метода лечения и показать, почему при работе с пациентами доза и потенция имеют огромное значение, нам нужно обратиться к двум важнейшим гомеопатическим понятиям – понятиям *первичного* и *вторичного* действия, которые обсуждаются в § 63–68 «Органона». Они близки к идее *подобного и неподобного*, описанной в предыдущей главе. Обдумывая план лечения, выбор дозы и потенции, нельзя разделять эти два важных наблюдения за механизмами природы.

§ 63 Каждый фактор, каждое лекарство, действующие на жизненную силу, более или менее нарушают ее и вызывают определенные изменения в здоровье человека на больший или меньший период времени. Это называется **первичным действием**. Оно хотя и является результатом совместного действия лекарства и жизненной силы, но главным образом обусловлено все-таки первым. *Его* действию наша жизненная сила пытается противопоставить собственную энергию. Это ответное действие присуще уже нашей жизнеохраняющей силе и является ее автоматической реакцией, называемой **вторичным действием** или **противодействием**.

Таким образом, Ганеман обращает внимание на то, что симптомы пациента можно разделить на две группы: возникшие в результате первого столкновения ЖС с внешним агентом и вызванные реакцией ЖС на симптомы первичного столкновения. Первый этап он называет *первичным* или *начальным действием*, а второй – *вторичным* или *противодействием*.

Ганеман справедливо упоминает, что «каждое воздействие на жизнь, *каждое* лекарство изменяет гармонию жизненной силы...» (Ганеман, 1996, с. 107; курсив мой. – *Л. Де Сх.*), и это должно служить предупреждением каждому врачу. Очевидно, и мы детально обсудим это позже, что *частота приема и потенция лекарства имеют большое значение*. Слово «лекарство» относится не только к аллопатическим, но и к гомеопатическим препаратам! Сначала ЖС находится в пассивном состоянии и тщательно исследует препарат или внешний фактор:

§ 64 ...Во время первичного действия искусственных патогенных агентов (лекарств) на наше здоровое тело жизненная сила, кажется, играет лишь пассивную (воспринимающую) роль

Люк Де Схеппер. В ПОИСКАХ ПОДОБНЕЙШЕГО ЛЕКАРСТВА

и вынуждена позволять воздействиям внешней искусственной силы проникать внутрь него и вызывать тем самым изменения в состоянии здоровья. <...>

Эта фраза – предупреждение беспечным и неопытным гомеопатам, легко дающим ничего не подозревающему пациенту любое количество лекарства. Вы действительно думаете, что для изначально пассивной и ничего не подозревающей ЖС нет разницы между чайной ложкой и целым стаканом 6С или 1М? Что бы вы предпочли – легкое похлопывание или сильный удар по голове? После чего вы быстрее поправитесь?

По прошествии некоторого времени, за которое ЖС изучает атакующего агента (*друга или врага*), она задает вопрос: «Кто ты, незнакомец?» В зависимости от ответа ЖС собирается с силами и проявляет некую вторичную реакцию, которая является автоматическим действием наших сил самосохранения, или, говоря современными словами, нашей иммунной системы, всегда находящейся в состоянии боеготовности. Представьте себе, что *удар по голове* (в нашем случае – чрезмерная доза/потенция) может настолько ошарашить ЖС, что она впадет в ступор после первичного столкновения с по сути *дружественным* гомеопатическим лекарством, оказавшимся не таким дружественным, как предполагалось!

Теперь вы понимаете, почему гомеопат должен дать жизненной силе не только верно выбранное лекарство, но и верно выбранную дозу и потенцию, чтобы она могла бороться с болезнью? Можно сравнить это с битвой между болезнетворным агентом и реакцией иммунной системы, которую мы наблюдаем в аллопатии. Чтобы произвести антитела, нужно разрешить патогену до определенной степени проникнуть в организм и оказать на него влияние. Это первичное действие. Затем организм, или иммунная система, вырабатывает реакцию на влияние патогена (формирует антитела); это вторичное действие. Таков механизм вакцинации или последствий перенесенной в детстве болезни. При детской болезни патоген очень редко берет верх над ЖС ребенка (то есть 1 из 100 000 детей после кори заболевает энцефалитом), если, конечно, дело не происходит в странах третьего мира, где отсутствие гигиены и голод позволяют микроорга-

Глава 2. Первичное и вторичное действие

низмам победить ослабленную ЖС. Чтобы помочь этим странам, необходимо раздавать там *пищу* и *развивать гигиену*, а не делать бесчисленные прививки взрослым и детям, страдающим от иммунодефицита.

Давайте продолжим рассмотрение вторичной реакции ЖС. Существуют два разных типа вторичной реакции на первичное столкновение – *целительное противодействие* и *антагонистическое противодействие*.

Вторичное действие

В природе существует множество различных сил, но потенцированный препарат – уникальное творение интеллекта Ганемана. В § 64 6-го издания «Органона» говорится о *двух типах вторичного действия*, реакции на лекарство:

§ 64 Два типа вторичного действия, реакции на лекарство

<...> Затем после этого воздействия (первичного действия) она вновь пробуждается и вызывает:

1. Антагонистическое противодействие: состояние здоровья, прямо противоположное, если таковое существует в природе (*противодействие, вторичное действие*), произведенному на нее воздействию (*первичное действие*), тем более сильное, чем сильнее было это воздействие (*первичное действие*) искусственного патогенного или лекарственного агента, и в соответствии с собственной энергией.

2. Целительное противодействие: если в природе не существует состояния, прямо противоположного первичному действию, она пытается лишь избавиться от его последствий, то есть своей превосходящей силой устранить нарушения, обусловленные внешним (лекарственным) воздействием, и восстановить свое нормальное состояние (*вторичное действие, целебное действие*) (курсив мой. – Л. Де Сх.).

Первый вид противодействия – *антагонистический*, когда организм автоматически вызывает противоположное состояние, пропорциональное его, организма, энергии. Второй вид – *целительное противодействие* гомеопатическому лекарству, когда ЖС направляет всю свою энергию на то, чтобы устранить пришедшее извне расстройство. Если сохранить баланс между первичным и вторичным действием, в процессе лечения не будет ухудшения, или чрезмерного противодействия. Но ЖС может проявить *антагонистическую* реакцию на неверно выбранный гомеопатический препарат, а также на слишком большую дозу и слишком высокую потенцию *верно выбранного* лекарства. Если лекарство было дано в достаточно малой дозе, ЖС без труда устранит его воздействие и антидот не потребует. Если же назначенная доза слишком велика и/или потенция слишком высока, она может расстроить жизненную силу и вызвать длительную *лекарственную болезнь*; далее об этом будет сказано в главе 6. По этой причине гомеопату в каждом индивидуальном случае следует тщательно контролировать дозу (сколько?), потенцию (насколько сильно?) и число повторений (как часто?). Давайте подробно рассмотрим эти два типа вторичной реакции.

Антагонистическое вторичное действие

В § 65 Ганеман приводит несколько примеров первичного и вторичного противодействия, вызванного влиянием различных внешних сил. Они выражают закон физики: «Каждое действие вызывает равное по силе противодействие». Я привожу некоторые из его примеров, которые каждый может наблюдать в повседневной жизни.

Примеры первичного и вторичного действия

(1) Рука, опущенная в горячую воду, сначала становится гораздо теплее оставленной снаружи (первичное действие), но если ее вынуть из горячей воды и тщательно вытереть, то она вскоре станет холоднее, чем вторая, и останется такой в течение длительного времени (вторичное действие).

(2) Разогретого накануне вечером излишним употреблением вина человека (первичное действие) сегодня морозит от любого сквозняка (противодействие организма, вторичное действие).

(3) Избыточное оживление развивается после чашки крепкого кофе (первичное действие) и на длительное время сменяется медлительностью и сонливостью (реакция, вторичное действие), если только они вновь не устраняются ненадолго новой чашкой кофе (паллиативное средство).

(4) После опорожнения под действием стимулирующих кишечник лекарственных средств (современные слабительные – первичное действие) развивается запор, сохраняющийся в течение нескольких дней (вторичное действие).

Этот список можно продолжить примерами из современной аллопатической практики: злоупотребление антидепрессантами, лекарствами для щитовидной железы, снотворными и обезболивающими – все это примеры данного принципа. Ганеман был бы в ярости, узнав, что через 150 лет после его смерти *современная* медицина продолжает работать по той же разрушительной схеме, используя еще более сильные подавляющие лекарства. Когда же наконец мы это поймем? Чего мы добились? Благодаря подавляющему действию* для достижения желаемого результата (подавления) требуются все большие и большие дозы того же самого лекарства. Вот почему так много людей «сидит» на лекарствах!

§ 69 <...> Нет сомнения в том, что антипатическое выбранное лекарство действует в организме на ту же пораженную точку организма, что и гомеопатическое, подобранное на основании подобия вызываемых симптомов. Однако первое лишь отчасти покрывает противоположный болезненный симптом и только в силу противоположности делает его всего лишь на незначительное время незаметным для жизненного принципа... <...>

Вот еще одно извращенное последствие: болезни, которые изначально гомеопатия могла бы излечить, вследствие длительного подавления аллопатическими лекарствами становятся неизлечимыми.

* Имеется в виду антагонистическое вторичное действие жизненной силы. – *Прим. ред.*

Глава 2. Первичное и вторичное действие

Аллопатические препараты, а также травы вызывают первичное действие, которое нейтрализует основную жалобу (диарею, бессонницу и т. д.). ЖС вначале пассивна и ошибочно полагает, что это дружественная встреча, не ощущая неприятного воздействия противоположных симптомов, созданных лекарством («...в первом периоде действия антагонистического паллиативного средства жизненная сила не ощущает никаких неприятных эффектов ни одного из них (ни болезненного симптома, ни лекарственного), поскольку кажется, что они оба взаимно устранили и динамически нейтрализовали друг друга...» – § 69). Поскольку природа лекарства противоположна природе основной жалобы, оно быстро расстроит ЖС до состояния, в котором та среагирует способом, противоположным первичному действию (вторичное действие). В результате, говорит Ганеман, изначально подавленные болезни становятся лишь сильнее и сложнее для излечения.

§ 69 <...> **Болезненный симптом** (эта изолированная часть болезни), следовательно, обостряется после окончания периода действия паллиативного средства и развивается с силой, пропорциональной силе воздействия паллиативного средства. В соответствии с этим, чем большая доза опиума (чтобы остаться в рамках нашего примера) будет назначена для устранения болей (наши болеутоляющие лекарства! – Л. Де Сх.), тем более сильными они будут после окончания его действия.

Иногда медики, назначив лекарственное растение или медицинский препарат, добиваются истинного излечения. Это называется *неосознанной гомеопатией*, потому что лекарственное растение или химическое вещество случайно оказывается гомеопатичным пациенту (см. § 61). Исторически, если было замечено излечение болезни с помощью того или иного лекарства, это лекарство давали всем страдающим от этой болезни, что нередко приводило к катастрофе. Например, в XVIII веке, когда бушевал сифилис, французского короля вылечили от острого приступа этой дьявольской болезни с помощью некой химической субстанции. Впоследствии всем страдавшим от сифилиса прописывали такое *королевское лечение*. Однако через год от этой практики отказались, потому что волшебное лекарство больше никого не вылечило!

Итак, аллопатические препараты действительно показывают пациенту свет надежды, но затем повергают его в бездну отчаяния, что так хорошо выразил Ганеман в примечании к § 69:

§ 69 Точно так же, как пленник в темном подземелье, с трудом различающий близкие к нему предметы, при внезапной вспышке лампы вдруг увидит камеру освещенной самым утешительным для бедняги образом, но как только лампа погаснет, он снова погрузится во мрак ночи, которая окутает его тем плотнее, чем ярче была предшествовавшая ей вспышка, и тем труднее будет ему различать окружающие его предметы.

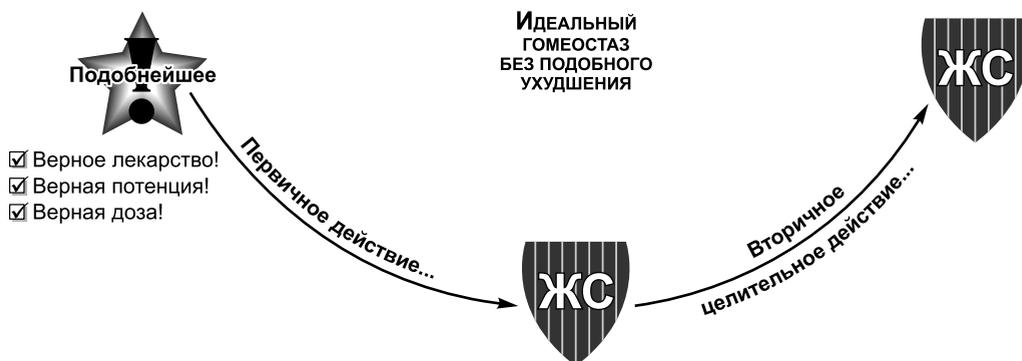
Целительное вторичное действие

§ 68 Опыт **гомеопатических** излечений учит нас следующему. Воздействия необычайно малых... доз лекарств, применяемых при этом методе, достаточно, благодаря подобию их симптомов, для преодоления подобного естественного заболевания... Безусловно, что после уничтожения естественного заболевания в организме остается только определенной силы лекарственная болезнь, которая вследствие необычной малости дозы столь непродолжительна, легка и столь быстро исчезает сама по себе, что жизненной силе нет необходимости в возбуждении против этого небольшого искусственного нарушения никакой сколь-нибудь значительной

Люк Де Схеппер. В ПОИСКАХ ПОДОБНЕЙШЕГО ЛЕКАРСТВА

реакции, направленной на восстановление прежнего состояния здоровья. То есть это воздействие будет достаточным для достижения полного выздоровления, ради которого после подавления предыдущего болезненного расстройства потребуется лишь небольшое усилие...

Гомеопатические излечения возможны благодаря необычайно малой дозе подобного лекарства в высокой потенции. Хронические болезни лечатся не так быстро, и их лечение проходит несколько коротких этапов. Поэтому между временем первого приема препарата и моментом, когда он больше не нужен, существует переходный период. Искусственная лекарственная болезнь (с возможными дополнительными симптомами), победив естественную хроническую болезнь, некоторое время «прогуливается» по организму, словно воин, наслаждающийся нелегко доставшейся ему победой. Здесь Ганеман напоминает, что *идеального подобия* мельчайшей дозе потенцированного препарата *не существует*, поэтому нам не удастся избежать небольшого лекарственного расстройства, хотя оно и будет минимальным, если врач пользуется продвинутыми методами 5-го и 6-го изданий «Органона». Когда ЖС замечает эту мягкую лекарственную болезнь, ей нужно лишь небольшое вторичное усилие, чтобы устранить остатки новой подобной искусственной болезни и полностью восстановить организм.

Хочу обратить ваше внимание на то, что Ганеман использует слова «необычайно малые дозы», подразумевая, что доза и потенция лекарства имеют значение! В идеале процесс лечения не вызывает ни ухудшения, ни кризиса, ни выраженных избыточных реакций – он лишь быстро восстанавливает здоровье и жизнестойкость. Такова цель использования подобнейшего лекарства, и она лучше всего достигается с помощью потенций LM, описанных в 6-м издании «Органона». В этом случае первичное действие лекарства и вторичный целительный отклик ЖС находятся в равновесии во время всего процесса лечения. В 6-м издании «Органона» Ганеман говорит, что целью лечения является быстрый переход к здоровью без ухудшения, выраженной избыточной реакции или побочного действия.

Как работает гомеопатическое лекарство

Достаточно малая доза гомеопатического препарата стимулирует целительную реакцию ЖС, а не антагонистическое вторичное действие, как при ортодоксальном лечении с помощью обычных лекарств. Ничтожно малая гомеопатическая доза вызывает

Глава 2. Первичное и вторичное действие

мягкое первичное действие, которое, не нарушая работы ЖС, заменяет для нее образ болезни. Это вызывает вторичный целительный отклик, использующий ровно столько жизненной энергии, сколько нужно для восстановления нормального здорового состояния. Когда человек страдает от естественной болезни, пораженные системы его организма становятся сверхчувствительными, подобно иммунной системе в состоянии полной боеготовности. Следовательно, естественная болезнь делает ЖС крайне восприимчивой к ничтожно малым дозам гомеопатического лекарства, выбранного по подобным симптомам. Этот процесс гомеопатического лечения проходит пять стадий:

Пять стадий гомеопатического лечения

Стадия 1: восприимчивость к препарату повышается.

Поэтому в клиническую картину включаются только те симптомы, которые истинно гомеопатичны симптомам пациента.

Стадия 2: потенцированное лекарство замещает болезнь.

Первичное действие потенцированного лекарства пересиливает естественную болезнь и замещает ее воздействие на реципиента (ЖС) в соответствии с законом, который гласит, что две подобные болезни не могут сосуществовать, поскольку более сильная подавит более слабую.

Стадия 3: происходит целительный отклик на лекарство.

Гомеопатический препарат освобождает ЖС от естественной болезни, вследствие чего ЖС сосредоточивает свою энергию на мягком действии гомеопатического лекарства. Это стимулирует целительное вторичное действие, устраняющее искаженные модели реакций ЖС и продвигающее организм к состоянию здоровья.

Стадия 4: жизненная сила устраняет действие лекарства.

На данном этапе существует лишь мягкая лекарственная болезнь, вызванная гомеопатическим препаратом. Она настолько незначительна, что пациент не замечает этого легкого дисбаланса, а ЖС продолжает восстановление. Когда ЖС восстанавливает энергию, она автоматически устраняет остатки лекарственной болезни с помощью своих целительных сил.

Стадия 5: жизненная сила продолжает контролировать гомеостаз.

Теперь ЖС может направить всю свою энергию на восстановление гомеостаза и возвращение организма в состояние здоровья. Очевидно, что в случае хронической болезни, осложненной сильным эмоциональным стрессом, подавлением, употреблением лекарств и изнуряющими лечебными процедурами, такой переход в состояние здоровья может занять годы.

Из сказанного выше очевидно, что ЖС устраняет расстройство организма и играет активную роль в лечении. К излечению приводит именно сочетание первичного действия лекарства и вторичного целительного действия ЖС. Для истинного излечения необходимо противодействие жизненной силы верно выбранному препарату. Оба процесса неразрывно связаны друг с другом и представляют собой единое целое. Чем сильнее ЖС, тем вернее и быстрее произойдет исцеление.

Психологические установки по Карлу Густаву Юнгу

Экстраверсия и интроверсия

До развития идеи о четырех функциях сознания (см. главу 10) Юнг предложил классифицировать пациентов по типу установки на *экстравертов* и *интровертов*. Представителей каждой из четырех функций, в свою очередь, можно разбить еще на две группы по принципу экстраверсии/интроверсии. Юнг постулировал, что индивиды по-разному относятся к жизни, то есть речь идет о психологических способах адаптации. **Экстраверт** определяет себя сквозь призму взаимоотношений с событиями окружающего мира, а **интроверт** видит мир в условиях своего положения в нем. По Юнгу и его современным последователям, данные установки (экстраверсия или интроверсия) определяются не сознательным выбором и не являются врожденными по своей сути. С первым положением я согласен, со вторым – нет. Доминирующее активное миазматическое состояние, конечно же, предопределено и не представляет собой результат сознательного выбора (см. главу 12); и тип установки, несомненно, будет обусловлен существующим доминирующим миазмом.

Например, сифилитический и смешанный раковый миазмы обычно ведут к интроверсии, а сикотический и смешанный туберкулезный – к экстраверсии. Псорик, ищущий поддержки, может быть и экстравертом (т. к. ищет помощи других и ценит общество друзей и семьи), и интровертом (размышляет и теоретизирует). Потому-то два ребенка из одной семьи могут быть совершенно противоположных типов! Пациент также может проходить через различные миазматические стадии благодаря гомеопатическому лечению или отсутствию такового и менять свою психологическую установку на протяжении жизни. Так, сикотический подросток-экстраверт может стать депрессивным интровертом в зрелости, когда сифилитический миазм сменит сикотический и станет доминирующим.

Сила и слабость психологических установок

Эти два типа установок распознать гораздо легче, чем четыре функциональных типа, которые мы обсудим дальше.

- Экстраверт тяготеет к тому, чтобы быть замеченным (например, *Argentum nitricum*, *Argentum metallicum*, *Palladium*, *Platina*, *Lachesis* и *Sulphur* в своих начальных фазах), т. е. он всегда пребывает «в атаке», защищая свой имидж и стремясь к лидерству.

- Интроверт, напротив, не находит ничего лучше, чем уйти в тень и оставаться инкогнито. Он всегда пребывает «в обороне», яростно защищая свою уединенность. Он негласный лидер, обеспечивающий тыл, который с ним будет в безопасности.

- Экстраверт должен действовать и спешить во всем, чем бы он ни занимался (*Tarentula*, *Phosphorus*, *Sulphur*, *Lachesis*, *Nux vomica* и т. д.), и зачастую импульсивно. Но он уверен в себе и полностью использует все возможности, легко адаптируясь к различным ситуациям.

- Интроверт наблюдает, сомневается и обдумывает ситуацию, отчего действует медленно (например, *Calcarea carbonica*).

- Экстраверта (часто сикотика, любителя приключений) влечет и возбуждает новое и неизведанное, к которому он быстро приспосабливается.

- Интроверт псорически осторожно относится к неизвестному. Он планирует жизнь загодя и не любит импровизаций.

- Экстраверт (например, *Argentum nitricum*, *Ignatia* и *Pulsatilla* – все имеют импульсивность в 3-й степени) сначала действует, затем думает. Он быстро принимает решения, а действует энергично и безотлагательно, в отличие от интроверта.

- Экстраверт любит шум большого города, многолюдные супермаркеты и восточные базары.

- Интроверт ищет убежища в тишине своего дома, «вдали от шума городского». Чем более многолюдно место, тем меньше у него желания его посетить.

- Экстраверт нуждается в хорошей оценке со стороны окружающих (*Palladium*), подвержен влиянию общественного мнения и взглядов большинства.

- Интроверт ищет оценку внутри себя, а мнение со стороны убеждает его редко.

- Экстраверт желает влиять на окружающих с помощью своей речи (болтливость: *Lachesis*, *Sulphur*, *Phosphorus*, *Lycopodium*), обладает естественным авторитетом и командной жилкой.

- Интроверт влияет на других непреднамеренно, своими делами, говорящими сами за себя (например, *Aurum*, *Natrum sulphuricum*). (Многословный тип чаще пустомеля, бестактный болтун. Большинство людей избегают что-либо рассказывать экстраверту, поскольку не желают, чтобы об их проблеме все знали уже на следующий день.)

- Экстраверт преувеличивает и гиперболизирует свои моральные качества, поэтому не распознаёт свои собственные пороки. (Нет ничего высокого, что не произрастало бы из «низких» корней. Или, как говорил Ницше, «корни дерева, чьи ветви достигают небес, находятся в аду».)

У экстраверта много друзей, и он зачастую выбирает их неразборчиво (например, пациентка *Phosphorus* ищет связей со всем миром и ведома своей центральной делюзией «*совсем одна на острове*»); интроверт считает дружбу священной, неким даром, которого заслуживают немногие (*Natrum muriaticum* в 3-й стадии, *Sepia*). Экстраверт терпеть не может одиночества, поскольку оно вынуждает его рефлексировать, самоуглубляться, а это вызывает у него дискомфорт. Для экстраверта нет секретов. Его девиз – если нет новостей, пусть будут слухи. Он живет с душой нараспашку и часто обжигается, делясь чувствами. Интроверты секретов не раскрывают: личное должно сохраниться нетронутым любой ценой. Конечно, экстраверты не афишируют некоторые аспекты своей жизни – яркая сикотическая черта. Это не противоречит тому, что сикотический миазм обычно экстраверсивен в своих проявлениях. Секреты обычно маскируются другими гипертрофированными проявлениями экстраверсии.

Возьмите, к примеру, харизматического проповедника, скрывающего свою сексуальную жизнь. Примеры такого рода стали широко известны в последние десятилетия.

Экстраверт избегает всего, что гасит его оптимизм и созидательный настрой. Всё он делает с энтузиазмом, теплотой, полной убежденностью в неизбежном успехе: «Жизнь прекрасна!» Его избыточный оптимизм часто граничит с беспечной доверчивостью в ситуациях неизвестности и не дает разобраться в реальных возможностях. В лексиконе таких людей нет слова «поражение», риски в бизнесе – частое у них явление. Они любят приукрашивать действительность и редко бывают объективны. Конечно, на них часто нападает скука, если положительные результаты не даются быстро. Они могут легко поменять профессию, факультет в университете, даже супруга. Часто берутся за много дел сразу, рискуя ни одно не довести до конца. Успех может прийти в силу необузданного энтузиазма или жестокости. Темперамент холерический или сангвинический, лексика непристойная, поведение приводит к проблемам со здоровьем.

Интроверт более опаслив, тревожен и стеснителен, флегматического или меланхолического темперамента. Он видит трудности даже там, где их нет (например, *Silica, Gelsemium, Lycopodium* и *Aurum*, который *везде видит трудности, связанные с судьбой или ним самим*), смотрит в будущее и берется за любое дело с опаской. Поражение рассматривается как реальная вероятность. Это может приводить к нерешительности и, в итоге, к утраченным возможностям, поскольку выраженный интроверт бывает инертным вплоть до отсутствия интереса к жизни. Но в конечном счете он способен добиваться больших результатов, поскольку действует проверенными методами, объективно, бесстрастно всё анализируя. Он может рассчитывать на других, поскольку лидер он молчаливый, но надежный, ведущий за собой не красивым словом, но делом. В отличие от экстраверта, он стремится достичь высокого признания выбранной им социальной роли и готов положить на это время. Он добивается успеха еще и потому, что требует от других того же, что и от себя.

Для экстраверта самоуглубление (т. е. исследование своего бессознательного) полно опасностей, и он всячески пытается его избежать. Для него определенно существует лишь один мир – тот, который здесь и сейчас, осознанная, осязаемая реальность. Для него сны – это видения, которые улечиваются в момент пробуждения. Он находит достаточно подтверждений и заверений в окружающем мире, в котором «всё отлично и всё будет отлично». Он может увлекаться книгами с заголовками вроде «Как разбогатеть за год?». Ради достижения успеха он без сомнений приблизится к пределам дозволенного законом и даже выйдет за его рамки.

Интроверт, в свою очередь, лелеет свой внутренний мир и часто ведет личный дневник. Для достижения удовлетворения, комфорта и уверенности в столкновении с ежедневными проблемами он полагается на свою способность к рефлексии. Сны очень его интересуют, он любит в них разбираться. Его бессознательный мир столь же велик, как и сознательный, и он получает огромное удовольствие, культивируя теневую сторону своей личности. Безуспешность в этом лишь усилит постоянно присутствующую тревогу. Книги на тему «Психология бессознательного» у него настольные, а справедливость и честность, скорее всего, будут фундаментом его жизни. Свою ранимость он компенсирует прозорливостью.

Экстраверт – «социальная стрекоза», душа компании, легко общается с кем угодно, способен наэлектризовать помещение одним своим присутствием и умением вести разговор на любую интересную тему (например, *Phosphorus, Medorrhinum, Lachesis, Lycopodium, Sulphur* и *China*). Ежедневник заполнен пометами о встречах с друзьями. Такой человек легко подвержен влиянию друзей и столь же легко может восхищать других. Его инструменты – харизма, флирт и общительность. Невозможно не заметить на светском рауте яркого экстраверта с его заразительным смехом, нередко вплоть до того, что вы не вспомните никого другого, словно он израсходовал весь кислород в помещении. Яркая помада и вызывающие наряды женщины-экстраверта, говорящие о присущем ей даре обольщения, часто отражают сексуальность, используемую для завоевания окружающих. Много времени экстраверт тратит на чувственные удовольствия, пикники, игры, в том числе карточные, встречи, фильмы и т. п. Интроверт смотрит на всю эту мишуру с презрением. К любому контакту он подходит с осторожностью: немногие могут заслужить его доверие или преодолеть защитные барьеры, которые он соорудил. Интроверт малообщителен и держится в стороне. Он ограничивает себя от влияния других, имеет мало друзей. В святая святых он допустит только родственные души.

Экстраверт снисходителен и великодушен, создает ощущение превосходства и самонадеянности вкупе с делюзией превосходства (делюзии «он великая личность», «он генерал», «он принц»). Ему несложно радоваться успехам других. Интроверт может стать завистливым и весьма критичным, увидит все соринки в чужом глазу, считая экстраверта существом без царя в голове, в то время как сам страдает недостатком уверенности в себе и своих силах. Делюзии такой пациентки часто имеют отношение к делам сердечным и религиозным (делюзии «в зеркале видит себя уродливой», «преследуема», «совсем одна в этом мире», «общается с высшей силой или с Богом» и др.).

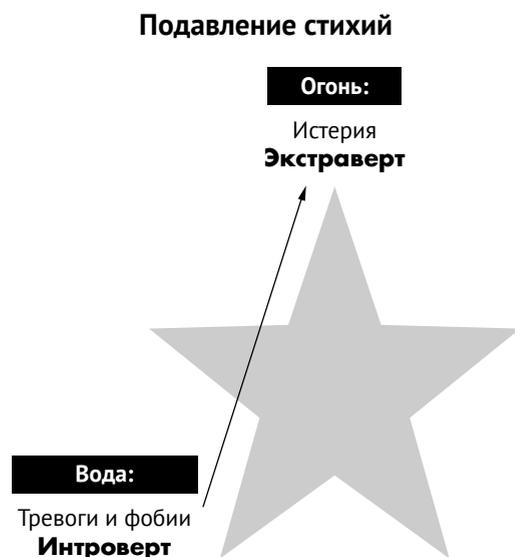
Называя интроверта «тормозом», экстраверт может обманываться, быть объектом насмешек и даже видеть в этом позитивный опыт, в то время как интроверт окружает себя рядами колючей проволоки и прячется в броню, чтобы избежать затруднений. Умеренность, педантичность и осторожность интроверта входят в противоречие с безграничным великодушием, панибратством и импульсивностью экстраверта.

Неврозы двух типов установки

Наиболее частый невроз экстраверта – *истерия*, относящаяся к стихии Огня в терминологии традиционной китайской медицины. Это сикотический гипертрофированный ответ непосредственному окружению: постоянное стремление сделать себя интересным и привлекающим внимание подключает фантазию, что часто проявляется ложью, хвастовством и преувеличениями. Если экстраверт обладает еще и гипертрофированной сферой сознательного, его бессознательное будет незрелым и архаичным, что может привести к невротическим срывам, злоупотреблению наркотиками и инфантильному эгоизму. Конечно, психоэмоциональная экстраверсия приведет к типичной гипертрофии и театральности соматических симптомов,

как бывает у *Ignatia*, – истерический ком, вздохи, тремор, всхлипывания, судороги после горя или замечаний – всё это сикотические проявления.

Интроверт, относящийся в традиционной китайской медицине к стихии Воды, более склонен к *тревогам* и *фобиям*, которые ведут к нерешительности и странностям в поведении, изолируя человека еще сильнее. Но догадайтесь, кто лучше себя контролирует? Экстраверт считает, что **он**. Однако ни в какое сравнение с интровертом он не идет. Вода побеждает Огонь!

На первый взгляд кажется, что интроверт – социальный неудачник. Стремясь к тишине, он легко получает обвинения в отчужденности, холодности, высокомерии, асоциальности, гордыне, упрямстве, эгоизме и своенравии. Но мы не должны забывать, что у каждого индивида есть мир объективный и мир субъективный, а целостность формируется из видимого сознательного и потаенного бессознательного. Субъективная сторона обладает ценностью не меньшей, чем объективная. Тут разница в приоритетах: у любого человека преобладает что-то одно. Нужно избегать односторонности и для большего совершенства развивать обе стороны.

То, что ценно для интроверта, может не иметь интереса для экстраверта. Моя супруга (интроверт, интуитивный тип *Carcinosinum*) выбралась на прогулку со своей подружкой-экстравертом, которая не поддержала идею посетить музеи, желая пройтись по магазинам. Особого энтузиазма у моей жены это не вызвало, но, бродя по магазинам, они зашли в один, где были выставлены старинные медицинские инструменты и книги. Это воодушевило мою супругу-интроверта, которая тут же превратилась в экстраверта и принялась оживленно обсуждать с хозяйкой историю этих сокровищ. Между тем ее подружка-экстраверт упала духом и не могла дожидаться, когда они закончат: ей было скучно и одиноко. Другими словами, этот магазин смог поменять людей ролями: моя супруга стала экстравертом, а ее подружка интровертом!

Супружество и типы установки

Предыдущая история подводит нас к теме брака и отношений. Хорошо известен старый афоризм «Противоположности притягиваются». И, конечно, создается впечатление, что идеальный брак – это симбиоз двух противоположных людей, интроверта и экстраверта, которые бессознательно комплементарны друг другу. Один партнер разведывает и рефлексировает, а другой проявляет инициативу и действует в соответствии с рефлексиями первого. И жизнь полна роз без шипов, не так ли? Увы, таких роз в природе не существует. Когда мужчина-экстраверт достигает успеха в карьере и цели в жизни (т. е. успешного выхода на пенсию), у него появляется время заняться своей супругой-интровертом и ее делами. Он не осознаёт, что вплоть до этого момента они действовали в противоположных направлениях и каждый энергично удерживал свою сферу влияния. Теперь же они повернулись друг к другу – и, возможно, пришло понимание, что они никогда друг друга не знали. Дружба дружбой, но табачок врозь!

Конфликт двух типов в данном случае почти неизбежен, если каждый решит навязать свою волю партнеру. Исключение – идеальная личность, способная увидеть и оценить положительное в партнере. К сожалению, такие люди – редкость. Мы должны помнить, что экстраверт обладает чертами интроверта, которые глубоко сокрыты и в большей или меньшей степени неосознаваемы (у большинства экстравертов интроверсия редко, но проявляется). Естественно, подобное верно и в отношении интровертов.

Выходя на пенсию, пациент лицом к лицу сталкивается со своей неразвитой слабой стороной, и это пугает его. Лишь те, у кого имеется внутренняя сила и кто прошел долгий путь индивидуации*, успешно смогут задействовать свою слабую сторону на благо отношений. Для других «идеальный» симбиоз окончится страшным пробуждением и несказанными трудностями. Для большинства признать ценность партнера равносильно обесцениванию себя, не считая тех немногих людей (исключений, признаем), которые способны и к экстраверсии, и к интроверсии. Конечно, в течение жизни экстраверт и интроверт часто вырабатывают в себе противоположные интересы (просто прожив разные жизни). Теперь, когда оба партнера больше не сталкиваются с внешними трудностями, такими как зарабатывание денег, симбиоз может распасться. И вполне понятно, почему индивид *Aurum*, занимавший высокое положение исполнительного директора, заслуженного врача, адвоката или офицера высшего командного состава, выйдя на пенсию, может впасть в глубокую депрессию. Он не способен ужиться со своим бессознательным и тем, что было бессознательным у его супруги. Для него это крах: жизнь утратила смысл (делюзия «он не годен для этого мира»). Скука, тревога, раздражительность, инфаркт и даже суицид – таковы типичные последствия.

* Индивидуация, по Юнгу, – процесс становления личности, такого психологического развития ее, при котором реализуются индивидуальные задатки и уникальные особенности человека. – *Примеч. пер.*